Звёздная пыль в их венах

Читайте другие книги
Лоры Себастьян:

Цикл «Наследница пламени»

Принцесса пепла
Леди Дым
Королева искр

Цикл «Дочери звёзд»

Замки на их костях
Звёздная пыль в их венах

Продолжение следует...

Звёздная пыль в их венах

ЛОРА СЕБАСТЬЯН

Freedom
Москва
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С28

Laura Sebastian
STARDUST IN THEIR VEINS

Copyright notice for STARDUST IN THEIR VEINS shall read

«Copyright © 2023 by Laura Sebastian.
Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC.»

Иллюстрация на обложке *Евгения Дворецкого*
Иллюстрация карты *Даниила Селеверстова*
Художественное оформление *Марии Кияниченко*

Себастьян, Лора.

С28 Звёздная пыль в их венах / Лора Себастьян ; [перевод с английского К. Усковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 608 с. — (Young Adult. Дочери звёзд).

ISBN 978-5-04-179655-6

Софронию, Дафну и Беатрис с самого рождения готовили лишь для одной цели: уничтожить государства. Их мать, императрица Маргаро, намерена править целым континентом. А дочери — оружие в ее руках. Еще до их рождения Маргаро решила использовать девушек как приманку и выдать замуж за принцев других королевств.

Но даже императрице не подвластны заветы звезд. Принцессы избрали свой собственный путь, полностью нарушив планы матери. Софрония предпочла любовь и поплатилась за это жизнью.

Дафна и Беатрис полны решимости отомстить за смерть сестры.

Пока звезды предупреждают их об опасности, девушки осознают, что в их венах течет особая магия. Сестры должны совладать со своим волшебством как можно скорее. Иначе Маргаро сделает все ради желанной цели. Даже если это означает — убить собственных дочерей.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Ускова К., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179655-6

Посвящается всем девушкам
с непростой судьбой

Королевские семьи Вестерии

Бессемия
Дом Солунэ

+* император Аристид — императрица Маргаро

- принцесса Беатрис
- принцесса Софрония
- принцесса Дафна

Селлафия
Дом Ноктелли

король Чезаре — + королева Валенсия

- принц Паскаль
- + принц Пьетро

Фрив
Дом Дисан

? король Варфоломей — королева Дарина

- Байр
- принц Киллиан

Темарин
Дом Баярд

+ король Карлайл — королева Евгения

- король Леопольд
- принц Рид
- принц Гидион

*+ скончался

Замки на их костях

Уолдерские горы
р. Эстер
о. Чансли
Гаринский лес
Фрив
Сильванские острова
Темарин
Океан Виксания
р. Веллина
о. Белиста
Амивельский лес
р. Илливан
Кавелле
р. Мерин
р. Тенин
о. Калима
Ольховые горы
Вестерия
Эвеленское море

Крискийские горы
Горы Тэка
р. Нотч
о. Эстер
о. Нотч
р. Тэк
о. Олвин
Элдеваль
р. Тенал
Бессемия
о. Дольчин
о. Остерия
Хапантуаль
Вистельское море
Немарийский лес
р. Карино
Келлинский лес
о. Сулимо
р. Азина
Пуринский лес
Селлария
Вулийский лес
Валлон

Беатрис

Беатрис меряет шагами маленькую келью, расположенную в затерявшемся среди Ольховых гор селлариан-ском Сестринстве. От стены до стены — всего десять шагов. Прошло пять дней с тех пор, как ее привезли сюда и заперли в этой полупустой комнате с узкой кроватью, потертым одеялом и маленьким деревянным табуретом с кувшином воды на нем. Прошло пять дней с тех пор, как она слышала в своей голове голоса сестер так ясно, словно они стояли в комнате рядом с ней. Пять дней с тех пор, как она услышала о смерти Софронии.

Нет, она не может знать наверняка. Беатрис находила дюжины оправданий случившемуся, дюжины причин, чтобы поверить, что ее сестра все еще где-то там, жива и невредима. Всякий раз, когда Беатрис закрывала глаза, она видела Софронию. Слышала в тишине комнаты ее звонкий смех. Всякий раз, когда ей удавалось несколько часов поспать, ее начинали преследовать кошмары — в них она слышала слова, которые последними слетели с уст ее сестры:

Они приветствуют мою казнь… Все намного сложнее, чем мы предполагали. Я до сих пор не все понимаю, но, пожалуйста, будьте осторожны. Я так сильно люблю вас обеих. Я люблю вас до самых звезд. И я…

И больше ничего.

Беатрис не понимает, что за волшебство помогло им услышать друг друга, но все это случилось благо-

даря Дафне, которая однажды уже провернула подобное, чтобы поговорить с Беатрис один на один. Тогда их разговор тоже оказался прерван, но в тот раз все было по-другому. Словно после того, как Софрония замолчала, Беатрис еще несколько секунд могла ощущать присутствие Дафны. Ее ошеломленное молчание эхом отдавалось в голове девушки, а затем и их связь прервалась.

Но Софрония не могла быть мертва. Эта мысль непостижима. Они пришли в этот мир вместе — Беатрис, Дафна и Софрония — и просто не могли покинуть его по отдельности.

Однако, сколько бы раз Беатрис этим ни утешалась, в глубине души она сама себе не верит. Ведь тогда ей показалось, словно у нее из груди вырвали сердце. Она почувствовала, что потеряла что-то жизненно важное.

По келье разносится эхо от скрежета открываемого замка, и она поворачивается к двери, решив, что кто-то из сестер снова принес ей еду. Однако гостья прибыла с пустыми руками.

— Мать Эллария, — говорит Беатрис. В последние дни она так мало разговаривала, что начала хрипеть.

Мать Эллария — это сестра, которая встретила Беатрис по прибытии и отвела ее в келью. В тот день она дала ей сменную одежду — точно такую же, как у самой женщины. Из всей этой одежды Беатрис надела только серое шерстяное платье. Ее платок все еще лежал на кровати.

В Бессемии для сестер было большой честью надеть свои платки. Для этого организовывались церемонии — Беатрис и сама присутствовала на нескольких. Это было празднество в честь женщины, сделавшей серьезный выбор и решившей посвятить свою жизнь звездам.

Но Беатрис ничего не выбирала, поэтому оставила своей платок на кровати.

Мать Эллария, очевидно, замечает это, потому что переводит взгляд со спутавшихся рыжевато-каштановых волос Беатрис прямо на него. Нахмурившись, она вновь смотрит на Беатрис.

— У тебя посетитель, — говорит она, не скрывая неодобрения.

— Кто? — спрашивает Беатрис.

Но мать Эллария, так и не ответив, разворачивается и молча выходит из комнаты. У Беатрис не остается другого выбора, кроме как следовать за ней по темному коридору, давая волю своему воображению.

На мгновение Беатрис в голову приходит мысль, что это Софрония. Что ее сестра приехала из Темарина и сейчас предстанет перед ней живой и здоровой. Но гораздо вероятнее, что это вновь пришла позлорадствовать ее бывшая подруга Жизелла. Или брат-близнец Жизеллы, Нико, пришел проверить, не передумала ли Беатрис насчет его предложения после того, как провела несколько дней в Сестринстве.

Если это так, то он уйдет разочарованным. Хоть Беатрис и ненавистно это место, она скорее останется здесь, чем вернется во дворец Селларии, пока Паскаль доживает остаток своей жизни в Братстве на другом берегу реки Азина.

Ее сердце сжимается при мысли о Паскале, лишенном наследства и заключенном в тюрьму лишь из-за того, что она убедила его доверять не тем людям.

Это не последняя наша с ними встреча, — сказал Паскаль после того, как им вынесли приговор за государственную измену. — *И достаточно скоро они пожалеют, что не убили нас, когда у них был шанс.*

Она позволяет этим словам эхом отдаваться в ее голове, пока следует за матерью Элларией по тускло осве-

щенному коридору, прокручивая в голове все способы, которыми она могла бы одолеть хрупкую пожилую женщину и сбежать… но куда сбежать? Ольховые горы коварны даже по отношению к тем, кто к ним готов. Если Беатрис решит бежать одна, одетая лишь в платье и хлопчатобумажные тапочки, у нее нет ни единого шанса пережить эту ночь.

Ее мать всегда призывала девушку к терпению, и хотя выдержка никогда не была сильной стороной Беатрис, она понимала, что сейчас это необходимо. Поэтому, держа руки по швам, она продолжает идти за матерью Элларией. Та поворачивает за угол, затем еще раз и наконец останавливается у высокой деревянной двери и устремляет на Беатрис такой пронзительный взгляд, словно почуяла запах чего-то гнилого. Беатрис знает, что женщина ее недолюбливает, но все же ей показалось, что на этот раз дело было в чем-то еще.

— Из-за… статуса твоего гостя я разрешила использовать для вашей встречи мой кабинет, но я вернусь через десять минут и ни секундой больше.

Беатрис кивает, еще более уверившись в том, что за дверью ее ждут Жизелла или Николо. Николо, в конце концов, теперь король Селларии, и статус Жизеллы, как его сестры, тоже повысился. Хотя это не мешает матери Элларии испытывать к ним столь же сильное неодобрение, какое она испытывает по отношению к Беатрис.

Игнорируя эти мысли, Беатрис берет себя в руки и, толкнув дверь, заходит внутрь. Но почти сразу замирает как вкопанная и начинает моргать, будто стоящая перед ней фигура может вот-вот исчезнуть.

Но сколько бы раз она ни моргнула, Найджелус остается на месте. Эмпирей ее матери устроился в кресле Элларии, как у себя дома, и пока Беатрис

заходила в кабинет, наблюдал за девушкой поверх сложенных домиком пальцев. В ее собственной келье окон нет, и вскоре после прибытия Беатрис потеряла счет времени. Но теперь она смогла видеть, что на улице ночь — полная луна светит в окно позади Найджелуса, а звезды горят ярче обычного.

За эти пять дней она видит их впервые и наконец может почувствовать на своей коже легкий танец света. От этого у Беатрис начинает кружиться голова, и она сжимает руки в кулаки. Она понимает, что в ней просыпается магия, но все еще не может до конца в это поверить, хотя уже дважды ненароком использовала свою силу и снимала с неба звезды.

Найджелус замечает, как побелели костяшки ее рук, но ничего не говорит. Дверь за Беатрис закрывается, оставляя их наедине. Какое-то мгновение они просто смотрят друг на друга и молчат.

— Софрония мертва, так ведь? — спрашивает Беатрис, первой нарушив молчание.

Найджелус отвечает не сразу, но спустя, казалось бы, целую вечность он кивает:

— Королева Софрония была казнена пять дней назад, — говорит он ровным голосом, лишенным каких-либо эмоций. — Вместе с большей частью темаринской знати. Армия твоей матери уже ждала на границе, и когда в Темарине воцарился хаос, они захватили столицу. У страны даже не было правителя, который мог бы сдаться, так что императрица просто объявила эту землю своей.

Беатрис опускается в кресло напротив письменного стола. В этот момент жизнь словно покидает ее. Софрония мертва. Она должна была быть готова, должна была ожидать этого. Разве их мать не говорила им, что никогда нельзя задавать вопрос, на который заранее не знаешь ответа? Но то, что ее самый большой страх